

ЧТО ТАКОЕ ОБЛОМОВЩИНА?

Москва 2/5-31г
К СЕМИДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ Н. А. ДОБРОЛЮБОВА

(Литературная газета)

Наряду со словами «обезличка» и «уравниловка», но гораздо раньше них, слово «обломовщина» вошло в современный большевистский обиход, как реальное политическое понятие, как символ одного из тягчайших зол, замедляющих рост социализма.

Все знают, как часто обращался Ленин к этому слову для того, чтобы с помощью заключенного в нем понятия бить нашу отсталость, наше неумение работать по-новому. Это слово постоянно мелькает в передовицах «Правды», оно составляет неотъемлемую принадлежность тех наших лозунгов, которые тралят негодное, помогая строить новое.

Это слово взято нами из знаменитого романа, — из арсенала России феодальной, перестраивавшейся в буржуазную. Роман Гончарова «Обломов» ставил проблему нового отношения к труду для того, чтобы переделать дворянско-феодальную российскую монархию в Россию буржуазно-капиталистическую по типу западно-европейских государств.

Он появился на рубеже двух эпох, накануне официального признания смерти дореформенной России (впервые был напечатан в «Отечественных записках» в 1859 г.).

Это был резкий обвинительный акт дворянству, не желающему и не умеющему обуржуазиваться, не понимающему исторической необходимости нового общественного уклада, иного социального-трудового поведения.

Направляя свой обвинительный акт против инертности высших классов общества, Гончаров думал опереться на сознательность и самостоятельность дворянско-помещичьих, чиновничьих и буржуазных кругов. В то же время из его романа выступал с очевидностью тот факт, что формы отщепенства и презрения к труду, созданные дворянством как господствующим классом, распространяются и заражают собой и часть других общественных слоев. Чего стоит в этом отношении одна хотя бы фигура Захара — обломовского крепостного!

Это обстоятельство дало основание критику-разночинцу Н. А. Добролюбову выступить в «Современнике» — журнале, руководимом Н. Г. Чернышевским, — со знаменитой статьей «Что такое обломовщина», в которой он раскрывал историческое и обобщающее значение типа Обломова.

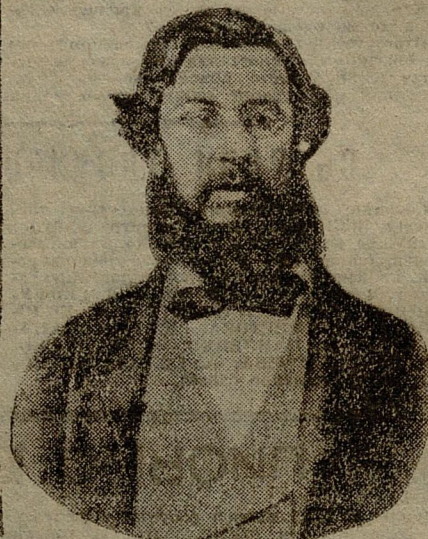
Упрак, который Гончаров обращал в романе к высшим классам общества, Добролюбов переадресовал в статье к демократическим общественным элементам, выражавшим настроения крестьянства. Ликвидация обломовщины для этих общественных слоев равносильна была — в общей связи революционно-демократической пропаганды — решительному освобождению от всех крепостнических и кабальных отношений.

Замечательная статья Добролюбова

представляет собой далеко не единственный в истории литературы случай, когда критик-публицист обращал действие художественного произведения, народного господствующим классом в интересах класса революционного.

Добролюбов писал в этой статье:

«Обломов не привык делать что-нибудь, следовательно, не может совершенно определить, что он может сделать и чего нет, — следовательно, не может серьезно, действительно захотеть чего-нибудь... Его желания являлись только в форме: «а хорошо бы,

если бы вот это сделалось»; но как это может сделаться, — он не знает. Оттого он любит помечтать и ужасно боится того момента, когда мечтания придут в соприкосновение с действительностью. Тут он старается вызвать дело на кого-нибудь другого, а если нет никого, то на авось...»

Безудержное прожорливость, оседлание с полной практической беспомощностью, — это одна из отличительных черт обломовщины. Второй важнейшей чертой обломовщины, превращающей ее в типично российское явление, обусловленное вялым развитием отечественного капитализма, было отношение к работе. Добролюбов так характеризует эту сторону:

«Общее у всех этих людей то, — что в жизни нет им дела, которое бы для них было жизненной необходимостью, сердечной святыней, религией, которое бы органически сплослось с ними, так что отнять его у них, значило бы лишить их жизни...»

...Душа их не лежит к тому делу, которое наложено на них случаем. Если бы каждому из них даром предложили все внешние выгоды, какие им доставлялись их работой, они бы с радостью отказались от своего дела. В силу обломовщины обломовский чиновник не станет ходить в должность, если ему и без того сохранит

его жалованье и будут производить в чины. Воин даст клятву не прикасаться к оружию, если ему предложат те же условия, да еще сохранят его красивую форму, очень полезную в известных случаях. Профессор перестанет читать лекции, студент перестанет учиться, писатель бросит авторство, актер не покажется на сцену, артист изломает резец и палитру, говоря высоким слогом, если найдет возможность даром получить все, чего теперь добывается трудом».

Конечно, Обломов не просто лентяй, как особый психо-физиологический тип, нет — это конкретный, исторический лентяй. Гончаров заставляет своего героя поставить вопрос: «Отчего же я такой?» И автор романа отвечает на этот вопрос знаменитым «Сном Обломова». Натуральное дореформенное хозяйство, показанное здесь, раскрывает классовые корни обломовщины.

И вот после величайшей революции пролетариата элементы обломовщины остались еще в нашей жизни. Понятно само собой, что в условиях пролетарской диктатуры, когда, свергнув всех и всяческих эксплуататоров, трудящиеся стали работать на себя, обломовщина приобретает принципиально иное значение, хотя по внешнему виду эта дворянская зараза сохраняет свои прежние черты.

Замечательная характеристика, которую дал Ленин этому явлению, отмечает обобщающее значение типа Обломова и высмеивает его страсть к составлению планов, из которых ничего не выходит и не может выйти:

«Были такой тип русской жизни — Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени, Россия пережила три революции, а все же Обломовы остались, так как Обломов был не только помещик, а и крестьянин, и не только крестьянин, а и интеллигент, и не только интеллигент, а и рабочий и коммунист. Достаточно посмотреть на нас, как мы заседаем, как мы работаем в комиссиях, чтобы сказать, что старый Обломов остался и надо его долго мыть, чистить, трепать, и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел» (Речь на заседании комфракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г.).

Ленин в той же речи призывал:

«Против этого врага (волокиты) и против этой обломовщины вся беспартийная рабоче-крестьянская масса пойдет поголовно за передовым отрядом коммунистической партии».

Этот призыв воплощается сейчас в создании реальных социалистических форм труда. Предшественники научного социализма в России — Добролюбов и Чернышевский велики своим предвидением этих форм, и своей революционной ненавистью к рабочим обломовским темпам.

В. ПЕРЦОВ